

В кабинете вице-президента Агентства Развлечений Хуашан Сяо Жань, заметив, что одна из самых горячих тем внезапно исчезла из трендов, недоуменно хмыкнул:

— И кто это у нас почистил тренды?

— Господин Сяо, генеральный директор Цзян вернулся, — ответил вошедший ассистент. — По словам директора Цзи, именно босс распорядился убрать публикации и потребовал подготовить официальное заявление от компании.

— Который вообще час? — Сяо Жань вскинул запястье, сверяясь с часами. — Ну и лафа у нашего президента. Время к обеду, а он соизволил явиться на службу.

Сяо Жань вышел из кабинета и направился к Цзян Шияню. Тот как раз снимал пиджак. Подойдя ближе, Сяо Жань бесцеремонно уставился на его лицо и сочувственно прищелкнул языком:

— Ого. Ну и приложили же тебя. Знатно разукрасили.

Он потянулся было пальцем к ссадине, но Цзян Шиянь сухо увернулся.

Отойдя к кофейному уголку у окна, Шиянь неторопливо закатал рукава рубашки до предплечий, засыпал зерна в кофемашину и нажал кнопку запуска.

Сяо Жань вальяжно развалился на диване, закинув ногу на ногу:

— Колись, что вчера стряслось?

Под мерное жужжание кофемолки Цзян Шиянь оперся ладонями о столешницу. Не поворачивая головы, он ровно произнес:

— Сяо Жань, оставь Линь Чжоу в покое.

— Что? — Сяо Жань вскинул брови, решив, что ослышался.

Шиянь развернулся. Опираясь одной рукой на край стола, другой он слегка ослабил воротник:

— Все эти нападки на Линь Чжоу за последние два года — твоих рук дело, верно?

Сяо Жань лишь пожал плечами, даже не думая отпираться.

Он и раньше особо не скрывал своих действий. Просто Цзян Шиянь сам вычеркнул Линь Чжоу из своей жизни и запрещал кому-либо даже упоминать его имя.

Сяо Жань, конечно, не переходил границ — так, увел парочку ролей. Да и откровенной травлей это назвать было сложно: Линь Чжоу просто претендовал на те же проекты, что и Фан Янь, продвигаемый их агентством. А в шоу-бизнесе все просто: у кого спонсор круче, тот и получает роль.

Цзян Шиянь взял чашку. Его пальцы задумчиво очертили ободок, прежде чем он заговорил:

— Я размышлял над этим несколько дней. Я ведь никогда не заговаривал с тобой о Линь Чжоу. Но ты не стал бы лезть на рожон без причины. Единственное объяснение — в прошлом году, на мой день рождения, когда я напился...

Он поднял взгляд на друга:

— Что я тогда наплел?

— Что наплел? — Сяо Жань усмехнулся. — Да много чего. И в основном про Линь Чжоу.

— Понятно, — кивнул Шиянь. Этого и следовало ожидать. — Но даже пьяным в стельку я не мог попросить тебя вредить ему.

Это же Линь Чжоу. Цзян Шиянь никогда бы не позволил никому его обидеть.

— И то верно, — согласился Сяо Жань. — Ты просто жаловался, что он бесчувственный подонок, который растоптал твои чувства и бросил как ненужную игрушку.

Цзян Шиянь резко сжал пальцы, в его потемневших глазах вспыхнула опасная искра.

Сяо Жань, впрочем, ни капли не испугался. Он поднялся с дивана, подошел к кофейному столику, забрал из рук друга чашку, налил туда свежесваренный кофе и протянул обратно:

— Ты у нас слишком благородный, зла держать не умеешь. Вот я и решил немного восстановить справедливость. Можешь не благодарить.

Его лучшего друга нагло использовали и выбросили — Сяо Жань просто обязан был по-свойски вмешаться.

Только в этот момент Цзян Шиянь окончательно осознал, в какой узел завязалось это глупое недоразумение.

Добавив в свою чашку сливки и сахар, Сяо Жань неторопливо размешал их ложечкой:

— И не надо было делать из этого тайну века. Ты у нас вечно как ледяная глыба, так что догадаться было несложно. Но слушай, свет на нем клином не сошелся. Два года прошло, пора бы уже и отпустить.

На прошлый день рождения Цзян Шиянь упился до беспамятства, без конца повторяя имя Линь Чжоу. Сяо Жань привык видеть друга сдержанным, холодным и безупречным — он и представить не мог, что тот способен так отчаянно страдать. Да еще и из-за какого-то парня.

Из-за неблагодарного эгоиста.

Заметив, что Шиянь по-прежнему хранит молчание, Сяо Жань приобнял его за плечо и заговорщицки понизил голос:

— Тут одно приличное местечко открылось, съездим вечером, развеемся? Там таких красавчиков полно, Линь Чжоу и рядом не стоял...

Шиянь резко сбросил его руку с плеча. Он сделал глоток обжигающего, горького черного кофе, словно пытаясь заглушить этой горечью внутреннюю боль:

— Он не такой.

— Что? — Сяо Жань озадаченно потер подбородок. — Не какой?

Но в следующую секунду до него дошло. Ах да, у Линь Чжоу ведь есть девушка.

— Линь Чжоу никогда не пользовался мной. Это была исключительно моя инициатива, — Цзян Шиянь смерил друга ледяным взглядом. — Повторяю в последний раз, Сяо Жань: не лезь к нему. Иначе нашей дружбе конец.

Сяо Жань долго вглядывался в его суровое лицо, после чего вздохнул:

— Ладно. Извини, зря я полез не в свое дело.

— Проверь свои каналы, — неожиданно добавил Цзян Шиянь. — Здесь все гораздо сложнее, чем кажется.

Сяо Жань действительно отбирал у Линь Чжоу роли, но он никогда не опускался до полноценной травли в прессе. Кто-то другой явно приложил к этому руку.

Когда дверь за вице-президентом закрылась, Цзян Шиянь медленно, глоток за глотком, допил свой остывающий кофе. Густая горечь оседала на языке, проникая в самую глубину души.

С пятнадцати лет он твердо знал одну вещь: ему не нужны женщины. И другие мужчины тоже не нужны.

В его мире существовал только Линь Чжоу.

Линь Чжоу все-таки разболелся. Продуло его знатно, и простуда мгновенно свалила его с ног, заперев в постели.

Из-за скандального поста Цю Чжи и неожиданного комментария Цзян Шияня в сети поднялась настоящая буря. Сам Линь Чжоу хранил упорное молчание, что лишь подогревало безумные теории и слухи.

Однако, поскольку на защиту актера встал сам генеральный директор, а «пострадавшие» поспешили заявить, что инцидент исчерпан, публике не за что было зацепиться. Шумиха постепенно сошла на нет.

Как раз в это время состоялась премьера дорамы «Шпилька в Волосах». Генеральный директор Ду Фаньчэн не поспешил на ботов: хвалебные отзывы и навязчивая реклама лились изо всех щелей. Проект три дня подряд не вылезал из топа обсуждений, собирая тонны отборного хейта от разгневанных зрителей. Но, несмотря на шквал критики, рейтинг ожидания взлетел до небес. Черный пиар сработал безупречно.

Ду Фаньчэн тут же позвонил Цзян Шияню, чтобы похвастаться успехом, но тот просто проигнорировал звонок. Тогда воодушевленный делец переключился на Сяо Жаня. Тот слушал его победные репортажи со смесью глухого раздражения и злости: ведь изначально он заварил всю эту кашу, чтобы насолить Линь Чжоу, а в итоге мало того, что остался ни с чем и собственноручно разгребал последствия, так еще и преподнес Ду Фаньчэну победу на блюдецке.

Окончательно выйдя из себя от его самодовольного щебетания, Сяо Жань разразился отборной бранью и швырнул трубку.

Линь Чжоу тем временем безвылазно сидел дома. За несколько дней постельного режима ему не полегчало — напротив, болезнь укоренилась глубже. Его мучил непрерывный сухой кашель, а голос осип до неузнаваемости.

Цю Цянь несколько раз порывался отвезти его в больницу, но больной лишь безвольно кивал и продолжал упорно игнорировать любые уговоры.

Из-за недавнего скандала Цю Цянь сутками пропадал в агентстве. Как только суматоха немного улеглась, он наконец выкроил время, чтобы съездить в отель, где проходила пресс-конференция, и забрать ключи от машины. Как выяснилось, дежуривший в тот день охранник просто ушел со смены домой и забыл передать их сменщику.

Забрав ключи, Цю Цянь пригнал автомобиль Линь Чжоу к его дому, твердо намеренный насильно утащить упряма на прием к врачу. Но все было тщетно: он и ругался, и пытался стащить Линь Чжоу с кровати волоком — тот сопротивлялся из последних сил.

Намертво вцепившись в любимую подушку, Линь Чжоу сипел из-под одеяла:

— Да пью я лекарства! Не нужны мне никакие уколы. Отлежусь пару дней, и все пройдет.

— Ты себя вообще слышишь? Сипишь как старый селезень.

— Сам ты селезень, — Линь Чжоу с головой зарылся в одеяло и слабо замахал рукой. — Иди уже, не зуди. Не помру я.

Смирившись с его упрямством, Цю Цянь прибрался в квартире, переставил готовую еду в холодильник и строго-настрого наказал разогревать все в микроволновке перед едой.

Он уже стоял в дверях, собираясь уходить, когда в спальне зазвонил телефон Линь Чжоу.

Слыша, как изменился тон друга, Цю Цянь вернулся в комнату. Линь Чжоу с помрачневшим лицом торопливо сползал с кровати, натягивая куртку.

— Папа? Что случилось?

— Хорошо, я скоро буду.

— Что стряслось, брат Чжоу? — встревоженно спросил Цю Цянь, стоило тому опустить трубку.

Нахмурившись, Линь Чжоу ответил севшим голосом:

— Отец звонил. Сказал, дома что-то стряслось, требует срочно приехать.

— А конкретнее?

— Не признался. — Линь Чжоу покачал головой, зашелся в приступе кашля и потянулся за салфеткой. — Но голос у него был непривычно строгим. Как думаешь, он не мог выдумать предлог, чтобы запереть меня дома под замком?

— Да ну, бред какой-то... — Цю Цянь озадаченно почесал затылок.

— Сам посуди: в интернете такой грандиозный скандал полыхал, а старик даже пальцем не пошевелил, чтобы узнать, жив ли я вообще. Тебе не кажется, что он втихую вынашивает коварный план — отправить меня в деревню свиней разводить?

— Так он и раньше никогда не лез в твои дела! Сам же говорил: отец считает шоу-бизнес сплошным вертепом и верит только официальным новостям. Скорее всего, он про ту бурю в сети даже не слышал.

Действительно, скандальный хэштег провисел от силы часа три, пожилые люди вряд ли успели бы заметить.

И все же на душе у Линь Чжоу скребли кошки. Предчувствие чего-то недоброго крепло с каждой секундой.

— Может, мне тебя подбросить? — предложил Цю Цянь.

— Не стоит, — отказался Линь Чжоу. — Если старик действительно решил взять меня в заложники, глупо подставлять под удар нас обоих. Занимайся своими делами. Отец уже выслал за мной машину с водителем. Ладно, в конце концов, мне и правда не помешает погостить дома пару дней.

— Тоже верно. Пусть тетушка за тобой присмотрит, домашний уход быстро на ноги поставит.

Цю Цянь помог ему наспех собрать сумку с вещами, рассовал по карманам блистеры с таблетками и спустился вместе с ним во двор дожидаться машины.

Выходя из подъезда, Линь Чжоу заметил, что дверь в квартиру Цзян Шияня приоткрыта. А когда они уже отъезжали от дома, на пороге показался директор Цзи Вэнь.

Линь Чжоу не удержался и оглянулся сквозь заднее стекло: Цзи Вэнь подошел к Цю Цяню, и они о чем-то коротко переговорили. Самого Цзян Шияня поблизости видно не было.

Линь Чжоу мысленно выругал себя и тихо проворчал под нос:

"Линь Чжоу, имей хоть каплю гордости"

Докатился: до сих пор переживает, не слишком ли сильно разукрасил физиономию бывшего в ту безумную ночь.

По дороге домой на телефон пришел вызов от Чэнь Кэ. Позавчера она уже пыталась связаться с ним, но Линь Чжоу тогда лежал пластом в полубреду и пропустил звонок, а потом благополучно об этом забыл.

— Привет, Чэнь Кэ. Прости ради бога, что не ответил сразу, — поспешил извиниться он.

— Да что ты, это я должна просить прощения, — в ее голосе сквозило искреннее раскаяние. — Тот пост с моего официального аккаунта... это все руководство. Они сами вошли в профиль, опубликовали этот бред и проплатили хэштеги. Мне так стыдно перед тобой, правда.

— Пустяки, я все понимаю, не бери в голову. — Компания Чэнь Кэ мало чем отличалась от пресловутого Синьй Медиа: такие же стервятники, готовые наживаться на любых скандалах. Сама девушка была лишь подневольной пешкой.

— Спасибо тебе, Линь Чжоу.

— К чему эти церемонии между нами? Ладно, встретиться в ближайшие дни у меня вряд ли получится, давай отложим на следующую неделю.

— Договорились, спешить некуда. Погоди, у тебя голос какой-то странный. Заболел?

— Да так, подхватил легкую простуду. Ничего серьезного.

Чэнь Кэ дала ему пару дежурных советов по лечению и добавила:

— Кстати, мой кузен тут обмолвился, что ты совсем перестал у него появляться. Говорит, тебе обязательно нужно заглянуть на прием. Пора сделать повторный осмотр.

"Повторный осмотр?"

Линь Чжоу задумчиво нахмурился.

Тогда, два года назад, личный психотерапевт Цзян Шиянь настоятельно рекомендовал предоставить пациенту больше личного пространства и временно дистанцироваться. Но Линь Чжоу и подумать не мог, что эта «временная терапия» затянется на два долгих года.

В конце концов, Цзян Шиянь тщательно скрывал от него свои визиты к врачу. А сам Линь Чжоу, хоть и знал обо всем, до последнего притворялся послушным глупцом.